

гиональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : мат. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7-8 окт. 2011 г. – Минск :Изд. центр БГУ, 2011. – С. 143–146.

4. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 14. – С. 45–60.

5. Теория государства и права : учебник / Под ред. В.М. Курицина, З.Д. Ивановой. – М. : Юрид. лит., 1986. – 352 с.

6. Теория государства и права : учебник / Под ред. А.М. Васильева. – М. : Юрид. лит., 1983. – 416 с.

7. Общая теория права : учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1998. – 384 с.

8. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М., 1975. – 264 с.

9. Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.А. Бабошин. – Екатеринбург, 2011. – 232 с.

10. Енгибарян Р.В. Теория государства и права : учебное пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2010. – 576 с.

11. Аграрное право України : підручник / за ред. В.З. Янчука. – К., 1999. – 720 с.

12. Козырь М.И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции разви-

тия / М.И. Козырь. – 2-е изд., перераб. и доп. . – М. : Норма, 2008. – 336 с.

13. Правові засади інноваційного розвитку в сільському господарстві України : монографія / кол. авторів ; за ред. В.І. Семчика. – К. : Вид-во «Юридична думка», 2010. – 456 с.

14. Семчик В.І. Аграрне право як комплексна галузь права України / В.І. Семчик // Аграрне право як галузь права, юридична наука і навчальна дисципліна : матер. Всеукр. круглого столу (25 травня 2012 р.). : зб. наук. пр. – К. : Видавничий центр НУБіП України, 2012. – С. 7–9.

15. Єрмоленко В.М. Деякі теоретичні проблеми аграрного права // Сучасні проблеми аграрного і природоресурсного права : міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 30-31 жовтня 2009 р.) : зб. наук. пр. – К. : ІРІДІУМ, 2009. – С. 21–24.

16. Браницький О.М. Правове становище спеціалістів сільського господарства –правовий інститут аграрного права // Стан та перспективи розвитку аграрного права : матеріали Міжнар. наук.-теорет. конф., присвяченої 80-річчю д. ю. н., проф., акад. АПрН України В.З. Янчука, Київ, 26–27 травня 2005 р. – К. : Магістр-XXI сторіччя, 2005. – С. 62–63.

17. Лукашев О.А. Система фінансового права: теоретичні проблеми розвитку і трансформації : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.07 / О.А. Лукашев. – Х., 2011. – 413 с.

УДК 343.918.1

Т. Мельничук,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедри кримінології і уголовно-исполнительного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОВОРТНИЧКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПОСТМОДЕРНА

Транзитивное состояние украинского общества во многом связано с социально-экономическими преобразованиями, которые направлены на утверждение рыночной экономики, повышение благосостояния государства и его граждан, но неизбежно проходят в условиях тенезации бизнеса, институционализации коррупции, корпоративизации экономической пре-

ступности. С научным осмыслением того, что криминальная активность характерна не только для лиц, находящихся в маргинальном состоянии, но и для лиц, обладающих высоким социально-экономическим статусом, криминалогическая наука столкнулась с необходимостью комплексного исследования феномена «беловоротничковой» преступности. Предупредительная

практика столкнулась с особой разновидностью носителей подобной криминальной активности. В отличие от преступников общеуголовного профиля «белые воротнички» используют свое служебное положение или высокий статус для совершения преступлений и сокрытия от ответственности. Они не применяют насилия, в каком-то смысле они дистанционированы от потерпевших, что усиливает скрытый, неочевидный характер их преступной деятельности.

Цель статьи – выявление характерных для постмодерна методологических проблем изучения беловоротничковой преступности, а также ее криминологических черт, которые позволят специфицировать меры предупредительного воздействия и санкции за противоправные деяния «белых воротничков».

Исследование криминальной активности «белых воротничков» зародилось в США, а в странах постсоветского пространства проходило в русле развития криминологических учений об экономической преступности. Среди наиболее известных зарубежных ученых, изучавших криминологические аспекты беловоротничковых преступлений, следует вспомнить таких: Г. Кайзера (Kaiser, Германия), Р. Квинни (Quinney, США), М. Клайнгарда (Clinard, США), Г. Маннгейма (Mannheim, Германия), Э. Сатерленда (Sutherland, США), Б. Свенссона (Svensson, Швеция), Г. Шнайдера (Schneider, Германия), Э. Шюра (Schur, США), Г. Эдельхерца (Edelherz, США) и др. В России и Украине фундаментальными признаны работы А.Н. Бойко, Л.Д. Гаухмана, А.И. Долговой, О.О. Дудорова, А.Г. Кальмана, В.М. Есипова, В.В. Колесникова, А.В. Корчагина, В.В. Лунеева, В.Д. Ларичева, А.С. Никифорова, Э.Ф. Побегайло, Т.В. Пинкевич, В.М. Поповича, П.С. Яни и др.

В зарубежной криминологии еще в начале XX столетия корыстная преступность считалась уделом бедных слоев населения и включала кражи и прочие посягательства на собственность, нищенство, бродяжничество. Причиной того, что преступность была сосредоточена в низших слоях общества, служило закрепление в качестве уголовно-наказуемых лишь тех деяний, которые были порождены бедностью и нищетой. Как справедливо отмечает Э. Шур (Schur), «любая оценка взаимосвязи между преступностью и социальным классом как ее носителем серьезно затрудняется тем фактом, что официальный ход делам, совершаемым профессиональными преступниками, занимающими высокое социально-экономическое положение, дается лишь

в редких случаях. Если бы поведение таких лиц систематически регистрировалось, то и в низших, и в высших классах уровень преступности был бы одинаково высоким, только средний класс дал бы более низкие показатели» [1, с. 63–64].

К середине XX века формируется принципиально иной подход к оценке причин и сущности преступности с акцентом на особую социальную опасность преступлений, совершаемых в ходе своей профессиональной деятельности лицами с высоким социальным статусом. Э. Шур (Schur) называет такую преступность «респектабельной» [1], Дж. Шели (Sheley) – «привилегированной» [2], но наибольшую популярность она получила в результате исследований американского кримиолога Эдвина Сатерленда (Sutherland) как «беловоротничковая» преступность [3].

Современная отечественная научная литература восприняла идеи зарубежных кримиологов. В работах украинских ученых можно встретить определения, построенные на дихотомии-отрицании. Так, П.М. Коваленко, исследуя мошенничество в биржевой торговле, беловоротничковым называет преступление, которое характеризуется высоким уровнем латентности, совершено в пределах легитимной профессиональной деятельности состоятельными лицами, которые не являются представителями организованных преступных группировок, не ведут открыто общественно негативный образ жизни и имеют высокий социальный статус [4, с. 13–14].

Некоторыми схожими с беловоротничковой преступностью характеристиками российские исследователи наделяют так называемую элитарную преступность. С.Ф. Идрисова рассматривает элиту как «группу девиантного риска. ... Преступления чиновников, элиты связаны в основном с их возможностью использовать выполнение должностных обязанностей, служебных правил, административных регламентов не в общественных, государственных, а в личных интересах. Элитарная преступность носит во многом релятивный характер, обусловлена конкретно-историческими условиями общественной трансформации» [5].

Таким образом, теория беловоротничковой преступности прочно укрепилась в криминологической науке и в модифицированном виде оказывает существенное воздействие на современные разработки социально-психологической природы преступной деятельности, связанной с занятостью субъекта и его социальным статусом. Проанализировав различные подходы к определению и пониманию беловоротнич-

ковой преступности, мы вынуждены констатировать, что отсутствие общепринятых критериев отнесения преступлений к беловоротничковым обуславливает разночтения в научных позициях, что влияет и на полноту криминологической характеристики.

Эпоха постмодернизма продуцирует инновационные качества беловоротничковой преступности, которые не были присущи классическому звучанию теории. Современной беловоротничковой преступности характерен симбиоз респектабельности (элитарности), аналогичный социально-статусным переменам, происходящим в транзитном обществе. Речь идет о взаимопроникновении политической, социальной и экономической элит, их тесной связи. Представители экономической элиты входят в состав всех ветвей и уровней власти; политическая элита включена в бизнес и, вопреки закону, ведет собственную предпринимательскую деятельность; представители социальной элиты используют потребность политической и экономической элиты в социальных благах (образование, здравоохранение, культура) с целью получения дополнительного дохода.

Представляется, что современные особенности беловоротничковой преступности обусловлены как личностью преступника, так и возможностями и преимуществами, которыми он пользуется в виду своей социальной активности и высокого, публичного, часто симбиотичного социального статуса. Профессиональная, другая социальная «занятость» или принадлежность субъекта к так называемым элитам создает возможности для совершения преступлений, служит атрибутом внешней респектабельности. Кроме того, во многих случаях можно наблюдать сращивание верхушки экономической, политической и организованной преступности. Возглавляя преступное сообщество, лицо в общественной жизни одновременно пользуется авторитетом в экономических и политических кругах. Один из самых показательных примеров в этом отношении – Сильвио Берлускони, итальянский государственный и политический деятель, трижды занимал пост премьер-министра Италии в 1994, 2001–2006 и 2008–2011 годах. Медиамагнат, владелец холдинга Fininvest, футбольного клуба «Милан», собственник банков и средств массовой информации. Самый богатый житель Италии (25 место в списке богатейших людей планеты по версии журнала Forbes за 2005 год). На протяжении своей карьеры Берлускони неоднократно привлекался по обвинениям в сокрытии доходов и даче взяток, а также в связях с мафией и незаконном

финансировании предвыборной кампании. Однако долгое время адвокатам предпринимателя удавалось избавлять его от ответственности, прибегая к апелляционным судебным инстанциям. В октябре 2012 годасуд Милана приговорил миллиардера к 4 годам лишения свободы за финансовые махинации при покупке прав на фильмы Mediaset и Fininvest. В марте 2013-го Берлускони также был приговорен к одному году тюрьмы за разглашение конфиденциальной информации при совершении сделки о покупке страховой группой Unipol банка BNL [6].

Беловоротничковые преступники всегда пытаются остаться в рамках законности или, по крайней мере, «мнимой» законности, они также не являются носителями криминальной субкультуры, не идентифицируют себя с преступным миром в его традиционном общеуголовном понимании.

Сказанное подтверждается исследованиями А.Б. Марданова, который отмечает, что лица, совершающие экономические преступления, имеют определенные отличия от законопослушных граждан, однако они не столь существенны, выражаются в том, что экономические преступники наиболее социально адаптированы, стремятся к соблюдению принятых норм, производят впечатление благоразумных, доброжелательных, общительных, имеющих широкий круг интересов людей. Им свойственны большой опыт межличностных контактов, высокая предприимчивость и умение находить правильную линию поведения. Нравственно-психологические и ценностно-нормативные качества экономических преступников по многим параметрам могут совпадать с аналогичными качествами граждан, не нарушающих закон [7, с. 8].

Имея различную природу формирования элит в политической, экономической и социальной сферах, ключевым современным аспектом принадлежности различных групп людей к разным социальным порядкам является участие в перераспределении товаропотоков, а также «включенность»/«исключенность» в структуры экономической глобализации, а потому основные параметры образа жизни формируются с ориентацией на модели богатства и социального престижа. Это отвечает идеологии и психологии общества потребления, характерного для периода постмодерна. У беловоротничковых преступников наблюдается полимотивационность поведения, сочетание корыстных и престижных мотивов. Экономические и должностные преступления совершаются ими с желанием получить материальные блага и достичь

или сохранить высокие статусные позиции в обществе.

«Включенность» беловоротничковой преступности в публичные модернизационные процессы опосредуют ее существенное воздействие на общественные отношения. Речь идет не только о колоссальном ущербе от беловоротничковых преступлений, но и об их способности развиваться и оказывать серьезное влияние на экономику всей страны.

Большинство современных беловоротничковых преступлений совершается бизнесом и во вред бизнесу, а масштабные мошеннические трансакции в интересах одной компании обычно приносят вред другой. Показательна в данном отношении ситуация последней волны глобального кризиса, который, как известно, начался в середине 2007 года с ипотечного кризиса на американском рынке. Причиной послужило слишком большое количество высококорисковых кредитов, выданных банками. Так называемая эпидемия неплатежей по кредитам привела к списанию банками и инвестиционными компаниями всего мира активов на миллиарды долларов. Сама же эпидемия неплатежей, как заключило Федеральное бюро расследований (далее – ФБР) США, была во многом следствием волны мошеннических и коррупционных преступлений с ипотекой и корпоративными ценными бумагами – деривативами (виртуальными деньгами). Достаточно сказать, что этих суррогатов выпущено на 600 трлн долл., а весь мировой ВВП в 2008 г. равнялся 58 трлн долл. США, т. е. в 10 раз меньше [8, с. 70].

Свой вклад в развитие кризиса внес ряд схем Понзи. Наибольший резонанс вызвала схема, организованная в США финансовым консультантом Бернардом Медоффом, который признал себя виновным в совершении одиннадцати федеральных преступлений, связанных с мошенничеством в отношении инвесторов, и получил наказание 150 лет лишения свободы. Основанная в 1960-х компания Madoff Investment Securities стала самой знаменитой и крупной финансовой пирамидой последних десятилетий в мире, пользовавшаяся безграничным доверием вкладчиков. Причем не только частных лиц, но и инвестиционных компаний и хедж-фондов. Фирма рухнула в разгар финансового кризиса 2008 года: привлечь новых инвесторов не удавалось, а значит, не было средств на то, чтобы выплачивать «прибыль» старым вкладчикам. В итоге пострадало несколько миллионов частных и крупных финансовых организаций, а размер ущерба составил 65 млрд долл. США [9].

В характеристиках беловоротничковой преступности также наблюдается тенденция транснационализации. Современная мировая рыночная конъюнктура, которая базируется на принципах неравенства в экономической, финансовой и правовой сферах, позволяет менеджерам, которые используют арбитражные возможности транснациональных финансовых корпораций, осуществлять манипуляции на глобальных финансовых рынках. Возможность использования оффшорных юрисдикций транснациональными финансовыми мошенниками возникает из-за существенных разногласий национальных законодательств отдельных стран в подходах к пониманию сущностей размеров и необходимостей налогообложения физических и юридических лиц, банковской тайны и режимов существования компаний резидентов и нерезидентов на их территории.

Следует отметить, что в отличие от стран постсоветского пространства, где основное внимание сосредоточено на исследовании экономических преступлений независимо от социального статуса их субъектов, в США анализ беловоротничковых преступлений осуществляется на официальном уровне.

Так, ФБР определило приоритетными для исследования в рамках Национальной Программы борьбы с беловоротничковыми преступлениями следующие направления преступной деятельности: коррупция в государственном секторе, корпоративное мошенничество/мошенничество с ценными бумагами (включая схемы Понзи), мошенничество в сфере здравоохранения, финансовое мошенничество (включая банкротство, а также мошенничество с ипотекой), страховое мошенничество, отмывание денег, мошенничество в массовом маркетинге. При этом корпоративное мошенничество остается одним из высших приоритетов уголовно-следственного отдела ФБР. В конце 2011 года финансового года ФБР сообщило о 726 случаях корпоративного мошенничества на территории США, ущерб от некоторых из отдельно выявленных мошеннических действий связан с потерями для публичных инвесторов, превышает 1 млрд долл. США [10].

В 2010 году в США Национальным центром по изучению беловоротничковой преступности (National White Collar Crime Center) было проведено исследование [11] с целью изучения опыта населения в следующих сферах: уровень виктимизации; самоотчет/оценка поведения; восприятие серьезности беловоротничковой преступности. По результатам исследования, 24% домохозяйств и 17% отдельных граждан

сталкивались с одним видом беловоротничковых преступлений в предыдущем году. При этом только 54,7% из них сообщили о незаконных действиях в официальные учреждения, способные оказать помощь жертве (например, службу защиты прав потребителей, компанию-эмитент кредитной карты и др.), всего лишь 11,7% заявили в правоохранительные органы.

В целях изучения общественного восприятия степени тяжести преступлений, респондентам было предложено оценить опасность следующих категорий преступлений, сгруппированных по дихотомии: 1) беловоротничковые/традиционные преступления; 2) преступления, связанные с физическим вредом/имущественным ущербом; 3) преступления, совершенные с организациями (юр. лицами)/отдельными правонарушителями; 4) преступления, связанные с высоким статусом/низким статусом правонарушителей. Анализ показал, что респонденты более серьезными (опасными) в представленных парах считают беловоротничковые преступления, совершенные организациями и лицами, обладающими высоким статусом и степенью общественного доверия.

По нашему мнению, использование виктимологических опросов для изучения беловоротничковой преступности, выявления ее латентных форм и формирование предупредительных мер, бесспорно, представляет познавательную и практическую ценность. Но вместе с этим следует помнить о том, что сама природа и социально-экономическая обусловленность беловоротничковой преступности исключает понимание его истинной распространенности. Как отмечает криминолог Дэвид Фридрихс (Friedrichs), «тот, кто был ограблен, гораздо более осведомлен о его или ее виктимизации, чем человек, который переплачивает в результате фиксации цен» [12, с. 47]. Рядовым гражданам гораздо проще осознать и оценить свой ущерб, связанный с так называемыми примитивными формами изъятия имущества (кража, грабеж, мошенничество), чем оценить противоправность действий и виктимизацию в рамках экономических отношений, участниками которых они становятся, особенно в условиях низкой юридической грамотности.

Заключение. В свое время Э. Сатерленд акцентировал внимание общественности на особой социальной опасности и деструктивности преступлений «белых воротничков», способных наносить не только колоссальный экономический ущерб государству, но и подрывать изнутри устои демократического общества.

Возможности теории беловоротничковой преступности создают плац для иссле-

дования современных симбиотичных форм экономической, политической, должностной, организованной и другой преступной деятельности, осуществляемой представителями высшего звена соответствующей сферы.

Очевидно, что одной из наиболее существенных методологических проблем современного «звучания» концепции беловоротничковой преступности является несогласованность теоретических разработок, юридического (нормативного) закрепления и практики правоприменения в отношении противодействия таким преступлениям. Не оптимальной остается степень уголовной репрессии, не соблюдается баланс применяемых к категории преступников в белых воротничках санкций.

Не претендуя на выделение беловоротничковых преступлений в качестве самостоятельного раздела Уголовного кодекса или института права, все же считаем практически оправданным и необходимым учет криминологических исследований при формировании государственной политики борьбы с теневой экономикой и коррупцией с особым вниманием к их проявлениям не в бытовой, а социально-элитарной сфере.

Ключевые слова: беловоротничковая преступность, экономическая преступность, Э. Сатерленд, криминологическая характеристика.

Через призму сформулированной Э. Сатерлендом теории беловоротничковой преступности в статье рассматриваются характеристики современных симбиотичных форм экономической, политической, должностной, организованной и другой преступной деятельности представителей высшего звена.

Крізь призму сформульованої Е. Сатерлендом теорії білокомірцевої злочинності в статті розглядаються характеристики сучасних симбіотичних форм економічної, політичної, посадової, організованої та іншої злочинної діяльності представників вищої ланки.

Through the prism of E. Sutherland's theory of white-collar crime the characteristics of modern symbiotic forms of economic, political, official, organized criminal activities of senior management are discussed in the article.

Литература

1. Шур Э.М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке : перевод с англий-

- ского / Шур Э.М. ; Под ред. : Кудрявцев В.Н. (Предисл.) ; Пер. : Неподаев Ю.А. – М. : Прогресс, 1977. – 326 с.
2. Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003. – 864 с.
3. Sutherland E.H. White Collar Criminality / E.H. Sutherland // *American Sociological Review*. – V. – 1940. – P. 1–12 ; Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? / Э.Х. Сатерленд // *Социология преступности. Современные буржуазные теории : сборник статей The sociology of crime and delinquency : перевод с англ. / под ред.: Никифоров Б.С. ; Пер. : Никифоров А.С., Яковлев А.М. ; Вступ. ст. : Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. – М. : Прогресс, 1966. – 368 с. – С. 45–59.*
4. Коваленко П.М. Запобігання шахрайству на фінансових ринках у біржовій торгівлі : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 – кримінальне право та криминологія ; кримінально-виконавче право / П.М. Коваленко. – Національна академія внутрішніх справ України, Київ, 2005. – 20 с.
5. Идрисова С.Ф. Элитарная преступность как социальный феномен : автореферат дис. ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Идрисова Светлана Феликсовна ; Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – 60 с.
6. Трофимов А. Миллиардеры-уголовники: 10 участников рейтинга Forbes, имевших проблемы с законом / А. Трофимов // Форбс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/167470-milliardery-ugolovniki-10-chlenov-spiska-forbes-imevshih-problemy-s-zak/slide/1>.
7. Марданов, А.Б. Личность современного экономического преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.08 / А.Б. Марданов ; Науч. рук. С.Г. Ольков. – Тюмень, 2011. – 26 с.
8. Овчинский В.С. Криминология кризиса / В.С. Овчинский. – М. : Норма, 2009. – 240 с. – С. 70.
9. Трофимов А. 10 крупнейших финансовых аферистов мира / А. Трофимов // Форбс [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/181691-10-krupneishih-finansovuyh-aferistov-mira/photo/1>.
10. Исследование проводилось с июня по август 2010 года по телефону методом случайного набора цифр номеров 2503 взрослых участников. *Financial Crimes Report to the Public. Fiscal Years 2010-2011 (October 1, 2009 – September 30, 2011)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2010-2011>.
11. *The 2010 National Public Survey on White Collar Crime was designed by the National White Collar Crime Center December 2010 by Rodney Huff, Research Associate Christian Desilets, Research Attorney John Kane, Research Manager 57 p.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nw3c.org/docs/publications/2010-national-public-survey-on-white-collar-crime.pdf?sfvrsn=8>.
12. Friedrichs D. *Trusted Criminals: White Collar Crime In Contemporary Society* / David Friedrichs. – Cengage Learning, 2009 – 496 p.

